

Взаимосвязь характеристик психологического климата семьи с представлениями о будущем брачном партнёре (на примере молодёжи г. Ташкента)

Научный руководитель – Рябова Марина Сергеевна

Медведева София Дамировна

Студент (бакалавр)

Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в г.Ташкенте, Ташкент, Узбекистан

E-mail: sofya-sofi-medvedeva@mail.ru

Здоровые внутрисемейные отношения, составляющие основу благоприятного психологического климата, определяют устойчивость существования семьи как полноценной ячейки общества. Также, на базе функционирования семейных отношений - взаимодействия человека с членами своей семьи, формируются его собственные взгляды и представления, в том числе и о будущей супружеской жизни. Стоит отметить, что представления человека о будущем брачном партнёре задают определённый ориентир - некий образ, на который человек будет в большей степени опираться при выборе супруга. Поэтому изучение данного вопроса является значимым и важным. Операционализация понятия психологического климата через методологический подход А. Б. Холмогоровой (аспект общения в родительской семье), Э. Г. Эйдемиллера и В. Юстицкиса (общая неудовлетворенность в семье, тревожность и напряжение), а так же через модель С. Ю. Куприянова (аспект семейных отношений, аспект личностного роста и аспект контроля) составляет научную новизну данного исследования.

Целью исследования была поставлена проверка наличия связи между характеристиками психологического климата семьи и представлениями молодых людей о будущем брачном партнёре. Методики исследования: методика личностного семантического дифференциала О. Л. Кустовой, методика «Типовое семейное состояние» (Э. Г. Эйдемиллер, И. В. Юстицкис), опросник «Семейные эмоциональные коммуникации» А. Б. Холмогоровой, методика «Шкала семейного окружения» (ШСО) (адаптация Куприянова С. Ю. 1985 г.). Выборку исследования составили 129 респондентов: 65 юношей и 64 девушки в возрасте от 18 до 27 лет, проживающие на территории Республики Узбекистан.

В качестве гипотез исследования были сформулированы предположения: во-первых, о наличии взаимосвязи характеристик коммуникации в родительской семье с представлениями молодёжи о будущем брачном партнёре, и во-вторых, о наличии взаимосвязи типового семейного состояния с представлениями молодёжи о будущем брачном партнёре. Для проверки данных гипотез применялись методы факторного и корреляционного анализа. В качестве факторов были выявлены «Сила Эго», «Пассивность», «Мужественность» и «Азартность», включающие в себя совокупности характеристик, описывающие предпочитаемого брачного партнёра. По результатам корреляционного анализа (критерий Спирмена) проверки наличия взаимосвязи между представлениями молодёжи о будущем брачном партнёре и семейными коммуникациями наблюдается взаимосвязь между шкалой «Критика» и фактором «Сила Эго». Коэффициент корреляции значимый и свидетельствует о прямой связи ($p=0,035$). То есть, в случае если родители критиковали в детстве, то во взрослом возрасте респондент хотел бы видеть в своем будущем супруге такие качества как сочувствие, сила личности, открытость, счастье. Фактор «Сила Эго», помимо шкалы «Критика», имеет прямую взаимосвязь со шкалами «Элиминирование эмоций» ($p=0,054$) и «Внешнее благополучие» ($p=0,020$). Соответственно, если в

родительской семье присутствовала критика в общении со стороны родителей, а также демонстрация внешнего благополучия по отношению к другим людям, то в юношеском возрасте респонденты предпочитают видеть рядом с собой спутника жизни, обладающего чертами силы Эго, такими как активность, открытость, надёжность, уверенность и т. д. Результаты проведения корреляционного анализа по критерию Спирмена для проверки наличия взаимосвязи между семейно-обусловленными состояниями и представлениями о будущем брачном партнёре демонстрируют наличие прямой корреляции между фактором «Сила Эго» и всеми шкалами методики «Типовое семейное состояние» Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкиса («У (Общая неудовлетворенность)» ($p=0,050$), «Т (Семейная тревожность)» ($p=0,041$), «Н (Нервно-психическое напряжение)» ($p=0,06$)). Так, чем выше выражена тревожность в семейном климате, тем в меньшей степени респонденты хотят видеть своего будущего супруга пассивным и безынициативным. Фактор «Мужественность» прямо коррелирует со шкалами «У (Общая неудовлетворённость)» ($p=0,005$) и «Т (Семейная тревожность)» ($p=0,04$). Соответственно, если в родительской семье проявлялась неудовлетворённость и тревога со стороны её членов, то в юношеском возрасте респонденты видят своего будущего брачного партнёра как человека мужественного, сдержанного и рационального. Такова общая картина полученных результатов. Обобщая всё сказанное ранее, следует заключить, что обе гипотезы исследования нашли своё подтверждение. Соответственно, типовое семейное состояние и коммуникации в родительских семьях значимо связаны с представлениями молодёжи о будущем брачном партнёре.

Источники и литература

- 1) Антонова Н. Л., Щербакова М. В. Брачный выбор: поворот к рационализации // Дискуссия. – 2017. – №8. – С. 44-47.
- 2) Бережная А. М., Лукьяненко Е. С. Особенности представлений о брачном партнёре у современных девушек // Российский психологический журнал. – 2016. – №1. – С. 29-39.
- 3) Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2005. – 320 с.
- 4) Мерзлякова С. В. Родительская семья как ориентирующий образ семейного самоопределения молодёжи // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №2. – С. 114-119.
- 5) Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. 4-е изд. — СПб.: Питер, 2008. — 672 с.